

6.3.7. Слово на Успение Пресвятой Богородицы

В славном Успении Твоем небеса радуются, и ангельская возрадовашася воинства, вся же земля веселится.

(Стихира на хвалитех)

Успение Богородицы по человечеству есть Ее кончина, которая для всякого умирающего есть скорбное разлучение души и тела. Но Она не познала скорби в час Своей кончины¹. Она уже ранее приняла эту смертную скорбь вместе с Сыном Своим, с Ним соумирая у креста. Скорбь была Ею изжита и побеждена в свете Его воскресения, когда Она узрела Воскресшего в славе Его. Поэтому и когда Он оставлял этот мир, возносясь от земли на небо, Она также не изведала скорби, ибо знала, что это было небесное Его прославление. Земная скорбь была изжита Ею до смерти, вместе и с собственной Ее жизнью. Она оставалась на земле уже не для Себя, но для Церкви, для которой была светлой радостью и духовным средоточием. Когда же пришел час Ее разлучения с миром, то над Нею надлежало исполниться всеобщему определению Божию: «земля еси и в землю отыдеша», и Она предала дух Свой в лоно Сына Своего. Она «преставилася животу, мати сущи живота», а Успение Ее явилось настоящим торжеством жизни в Духе Святе для духоносицы. Не познало истления и Ее пречистое тело, носившее в себе Спасителя мира. Ранее его — Она воскресла из мертвых силою Христова воскресения и вознеслась на небо силою Его вознесения. «Ангелы Успение Пречистыя видевше удивишася, како Дева восходит от земли на небо». Посему и празднуем Успение Матери Божией как *Пасху Богородичную*.

Однако уместно ли нам, человекам, ликовать об этом разлучении с Материю Божией в Ее Успении? Радует ли нас, теряя в смерти близких своих и мать свою? Или же для нас не может быть скорби большей, чем это разлучение? И посему не приходит ли нам на мысль невольно, насколько радостнее была земля и мир сей, когда в нем жила Пречистая? А потому не естественнее ли было Ей навсегда остаться с ними на земле? Но вопрошая так, мы сами не понимаем, чего хотим и о чем просим. Успение Богородицы явилось благодетельным миру делом любви Ее к нам. В нем восхотела Она не отделяться от всего человеческого естества, которое дала Она Божественному Сыну Своему. Став Божией Материю, Она осталась и воистину человеком, для которого смерть является законом жизни, неотвратимым роком первородного греха. Однако, смерть была побеждена в Ее Успении, ибо в нем

воскресла Она силою воскресения Сына Своего. В Ее же лице предвоскресает и весь род человеческий, который Она сретаает во всеобщем его воскресении.

Это воскресение было для Нее и вознесением на небеса в славе Божественной, и «боголепной», и оно явилось столь же спасительным человечеству, сколь было спасительно и пребывание Ее на земле. Оно есть продолжение Ее дела. В нем и после него Она пребывает в не меньшей, и даже большей близости к нему, нежели была здесь на земле. Ныне Она есть Матерь всего человечества, всегда и всюду во веки веков. «Во Успении мира не оставила еси, Богородице», поет Церковь и надо уразумевать эту истину откровения. Пречистая, пребывая на небе, как «честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим», все же не отделяется от нашего тварного мира. Сын Ее, вознесшийся в премирное небо и сидящий одесную Отца, пребывает выше мира, но Пресвятая Богородица принадлежит ему, пребывая на высшей его грани, как совершенно обоженное творение, «лествица к небеси». Она живет в мире и с миром, и в том великая для него радость. И эта особая Ее близость для нас ведома и ощутима, и, прежде всего, молитвенно, Она есть для нас «в молитвах неусыпающая и в предстательствах непреложное упование». Она милостивно дает чувствовать Свою близость к людям в чудотворных иконах и в явлениях Своих, которых удостаиваются смертные. И эта связь Ее с миром во Успении и его неоставление есть некий молчаливый, таинственный, но незыблемый догмат церковного Ее почитания.

Однако даже этого недостаточно, чтобы выразить всю полноту нашего о Ней упования. Ибо мы имеем не только ощутимость близости Ее к миру, но не можем не уповать и на личную с Нею встречу в этом мире, которого Она воистину не оставила. Когда мы разлучаемся с существом, для нас близким и любимым, то какая же иная мысль больше всего волнует наше сердце, наполняет его сладким очарованием, как не надежда новой с ним встречи? И ее мы, однако, лишаемся, когда проходит между нами грань смерти, пресекающей это упование. Но Успение Богородицы не является смертным с Ней разлучением, в нем Она не оставила мира. Господь, оставляя мир в Своем вознесении, обещал снова прийти в него «таким же образом, как мы видели Его восходящим на небо» (Деян 1: 11) во Втором и славном пришествии Своем. И как бы в залог этого обетования Он научил христиан чаять этой встречи молитвенно. Они научены Церковью молитвенно призывать в молитве Иисусовой Его спасительную помощь, искать таинственного с Ним общения в причащении Тела и Крови Его. Но нам дано чаять и новой встречи с Ним, носить в сердце своем

ее зов, тоску, упование, дано молитвенное призывание, которое есть первая и последняя, первохристианская и всехристианская молитва: «Ей гряди, Господи, Иисусе» (Откр 22: 20).

Но не имеем мы подобного же упования о встрече Пресвятой Богородицы, Ее новом пришествии в мир и к нам возвращении? И прежде того, встреча эта ждет нас, насколько мы того достойны, в час смертный, за гранью земной жизни. Врата смерти пройдены Ею в честном Ее Успении, и, верим, там встречаются Ее восходящие ввысь на этом пути. Посему и Успение Богородицы становится особенно для нас близким чрез откровение смерти сродников наших, как — верим — и нашей собственной, нас ожидающей.

Веруем также, что Пресвятая Богородица, в Успении Своем нас не оставляющая, близка и загробному миру. Она ведет его и воспитывает вместе со св. ангелами, материнской любовью и попечением к грядущему воскресению, Ее помощью возрастают души в меру возраста совершенного, созревают к воскресению.

Но теперь не кажется ли нам иногда в маловерии нашем, что Богоматерь оставила мир в эти години страшных испытаний, когда человечество, зверея, истекает кровью?

Однако именно теперь-то и становится ощутимее Ее приближение к нему, уготовляется путь для Ее нисхождения в мир, нового в него пришествия.

Нам надлежит верить и исповедовать, что Богоматерь чрез Успение Свое приближается к грядущей встрече с ним.

Господь приходит в мир во Втором пришествии Своем не один, но со всеми ангелами и святыми, и Пречистая грядет во главе этого небожественного нисхождения.

Чаяние этого брачного часа Невесты и Матери Христовой должны мы носить в сердцах наших, и если мы всегда молимся Ей: «Пресвятая Богородица, спаси нас», то и благоговейным шепотом прибавляем ныне эту пасхальную молитву честного Ее успения: «ей гряди, Пресвятая Богородице». Аминь.

1943 г.